

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Д.Д.Бадараев

При изучении общества наибольший интерес вызывает вопрос о его социальной структуре. Социальная структура населения, как известно, это внутреннее строение общества, многомерное иерархически организованное социальное пространство, в котором группы и слои различаются между собой степенью обладания собственностью, властью и социальным статусом. Несомненно, социальная структура населения находится в постоянной динамике, в количественно-качественном процессе изменения её внутренних элементов. Эти процессы наиболее ярко выражаются в период трансформационных изменений как в России, так и в Республике Бурятия, как внутренней составляющей единого целого. Постоянный динамический процесс изменения социальной структуры Республики Бурятия, обостряющийся особенно в период трансформации, требует регулярных исследований. Актуальность изучения социальной структуры населения Республики Бурятия обуславливается несколькими факторами. Во-первых, изменения в социальной структуре республики, вызванные процессами трансформации в России – переходный период, связанный с горбачевской перестройкой конца 80-х, ельцинскими рыночными реформами начала 90-х и официальной переориентацией на демократизацию общества. Во-вторых, необходимость информированности органов государственной власти по социальной структуре общества, для выработки соответствующих мер для населения. В-третьих, изменения социальной структуры Республики Бурятия вызывают немаловажный интерес для исследователей, занимающихся изучением социальной структуры современной Бурятии, именно на рубеже веков и тысячелетий. В-четвертых, демографическими процессами, вызывающими опасения за будущее населения Бурятии. Так, по предварительным данным последней переписи населения 2002 г. общее количество населения республики сократилось с 1038,2 тыс. чел. по переписи 1989 г. до 982,5 тыс. чел. Причем общее количество титульной нации – бурятов составляет всего 249,5 чел. (26%).¹

Следует отметить, что социальная структура современной Бурятии представлена как социальными классами и прослойкой советского общества, так и новыми социальными группами, стратами.

Д.Д.Бадараев - ОХУ-ын БНБуриад Улсын Монгол, будда, төвд суддалын хүрээлэн

Именно эта ситуация характеризует трансформационный период, так как не до конца сформирована новая социальная структура, но и не утратили былого значения прежние классы.

Социальная структура общества находится в непосредственной зависимости от социально-экономических, социально-политических, социально-культурных факторов, которые в целом обуславливают всю социальную сферу общества. Современная социальная структура Бурятии определяется всем комплексом этих факторов, которые в свою очередь претерпевают существенные «сдвиги», начавшиеся ещё с преобразованием прежней командно-административной системы в нынешнюю, ранее неизведанную для России, систему. Причем этот переход характерен не только изменением всей социальной сферы, но и степенью быстроты этого процесса. По мнению многих исследователей, Россия, со своими бескрайними просторами, сделала невероятный скачок, равнозначный пути, пройденному развитыми странами мира за несколько десятилетий или даже столетий. Как результат, сегодня имеем, что имеем как по России, так и по Бурятии. Рыночная реформа по праву вступила в свои силы: «выживают только сильнейшие», т.е. преимущественное положение в обществе имеют те категории и слои, которые обладают властью, денежными ресурсами и правом на крупную собственность. Обладателями этих привилегий стали появившиеся в постперестроечное время такие новые слои и страты, как элита, руководители и директора предприятий различных форм собственности, крупные бизнесмены и предприниматели, которые рвутся к власти, как к основному источнику повышения материального и социального положения в обществе.

С переходом на рельсы рыночной экономики, бывшие классы и слои советского общества превратились, в целом, в разрозненную, резко дифференцированную, большую «серую массу», которую нельзя нынче назвать средним классом, поскольку те не обладают ни достаточным материальным, ни социальным статусом. Между тем, следует отметить, что средний класс в развитых странах считается движущей силой общества и занимает в общей структуре населения около 60-70 %. У нас же этот слой пока недостоин называться движущей силой общества.

Переходный период для Бурятии характерен заметной социальной мобильностью, в частности вертикальной, причем и с возрастающим, так и убывающим вектором. Те, кто в период приватизации присвоили часть государственной собственности, соответственно, смогли подняться по иерархической лестнице. К ним относятся определенная часть бизнес-элиты, руководителей

предприятий различных форм собственности, политическая элита, контролирующая формальными и неформальными способами экономику республики. Незначителен состав категорий населения, добившихся высокого социального статуса своим честным трудом, своими способностями. Вертикальной социальной мобильности со знаком «минус» подвержен «бывший средний класс» социально-классовой структуры – рядовые рабочие, крестьяне-колхозники, интеллигенция. В этот период весь комплекс негативных факторов повлиял на падение социально-профессионального статуса многих людей, многие были вынуждены уйти в мелкий бизнес, криминал, значительное количество населения просто осталось без средств к существованию, пополнив ряды бедных и безработных. Трансформационный период в Бурятии отмечается появлением бедных, нищих слоёв и безработных, которые проявили явные признаки своего существования, тогда как в советский период их официальное наличие в обществе отрицалось. В конце 2003 г. в Бурятии насчитывалось 77,9 тыс. безработных – 16,9% экономически активного населения (ЭАН). В органах государственной службы занятости зарегистрировано в качестве безработных 9,8 тыс. человек, или 2,1% ЭАН.²

Помимо них, наша реальность открыто отражает наличие в нашем обществе бомжей, проституток, воров, бандитов, уголовников и др. Причем эти «асоциальные группы» имеют тенденцию увеличиваться именно в период трансформационных преобразований. Причины же увеличения количества асоциальных групп кроются в известных всем нам факторах: во-первых, в неравномерности распределения национального богатства, связанной с распадом СССР; во-вторых, в слабости реализации основных государственных законодательных актов, что, в общем, отражается в социальной политике; в-третьих, в неодинаковости стартового потенциала для каждого человека, поскольку никто неответствен за своё происхождение; в-четвертых, в прочно закрепившемся в советский период «иждивенческом сознании» у большинства необеспеченного населения, преодолеваемое с большими трудностями. Проблема исследования этих групп заключается в невозможности организации полного статистического учета и установлении контактов с группами для проведения социологических обследований.

Согласно стратификационному подходу, целесообразно разделить нашего общества на высший, средний, низший, базовый слои и асоциальные группы. Но, по мнению известного бурятского социолога Рандалова Ю.Б., изменения социальной стратификации Бурятии, происходят по 5 направлениям:³

1. Высший слой управленцев – национально-региональная элита. Характеризуется сопряженностью с крупным капиталом и финансовой олигархией;

2. Предприниматели, банкиры, коммерсанты, торговцы – владельцы различных форм собственности;

3. Масса трудового населения – рабочие, сельскохозяйственные рабочие и скотоводы, интеллигенция.

4. Бедствующий слой - пожилые и одинокие пенсионеры, инвалиды, безработные, многодетные, переселенцы, беженцы.

5. Асоциальные группы – алкоголики, наркоманы, проститутки, бомжи, воры.

На наш взгляд, именно такая структуризация населения наиболее приемлема в нынешний период, поскольку она охватывает и группирует все категории населения, с учетом прежних классов, так и вновь возникших социальных групп и страт. При изучении современной социальной структуры общества многие социологи склоняются к стратификационному подходу, обозначая одномерность и однобокость социально-классового подхода К. Маркса. По нашему мнению, в переходный период необходимо использовать как критерии и методологию марксистской социально-классовой структуры населения, так и многомерный стратификационный подход М.Вебера, П.Сорокина, причем использовать именно те критерии, которые дадут адекватную оценку сложившейся ситуации. Это объясняется в первую очередь, транзитивным состоянием социальной реальности и отсутствием единого подхода в изучении социальной структуры и стратификации населения в современной мировой и отечественной социологии. Во многих исследованиях продолжает фигурировать экономический критерий (доход, собственность, накопления), как основной показатель современной социальной структуры населения.

Так, по результатам комплексного исследования условий жизни жителей республики Бурятия (2002-2003 гг.), проведенного сектором социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Бурятского научного центра выяснилось, что к бедным относятся по республике 38,33%, к «социальному дну» – 13,33%, к «условно бедным» – 35,6%, к среднему слою – 21,26%, к богатому – 0,84%.⁴ Таким образом, показатель «богатый-бедный», именно на сегодня является в какой-то мере комплексным и отражает реальную социальную структуру, следовательно, и стратификацию населения.

Немалый интерес вызывает дифференциация населения на городское и сельское. По предварительным данным Всероссийской переписи населения 2002 года соотношение городского и сельского

населения в Республике Бурятия равно 59,6% (584,8 тыс.чел.) к 40,4% (396,2 тыс.чел.).⁵ Изначально, они отличаются практически по всем параметрам и характеристикам.

По предварительным данным Всероссийской переписи населения 2002 года в республике – сельсоветов 226, сельских населенных пунктов 611. Село в Бурятии было и остаётся источником пополнения кадров, основным поставщиком сырья, продуктов питания для всей республики и соседних регионов. Основными отраслями сельского хозяйства республики являются животноводство и земледелие. Период перехода на «новые рельсы» не мог не затронуть села, деревни и всю сельскую местность республики. Трансформационный процесс глубоко затронул каждое село в Бурятии и существенно преобразил его социальную структуру. Но все же, основным классом в сельской местности выступает крестьянство, вслед за ними идут уже немногочисленный класс специалистов сельскохозяйственного производства, затем – служащие, представители управленческих структур и прочно закрепившаяся интеллигенция. На основе существующей ранее социально-классовой структуры населения появились новые социальные группы и страты как фермеры, кооператоры, сельские предприниматели, владельцы личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

На сегодня, эти новые слои, совместно с потерявшим прежние позиции колхозным, совхозным, а ныне фермерским хозяйством производят и дают республике определенную часть сельхозпродуктов. Вместе с тем, в условиях передела собственности на землю, резкого ограничения государственных поставок сельскохозяйственной техники и агрохимических средств сельское хозяйство вынуждено было перейти на мелкотоварное и подворное ведение хозяйства. В структуре валовой продукции сельского хозяйства, возросла доля продукции производимой личными подсобными хозяйствами. Лишь за последние 4-5 лет органы статистики отмечают несущественный рост в сельскохозяйственном производстве республики. Обвальное сокращение производства валовой продукции компенсировалось ростом в личных подсобных (крестьянских) хозяйствах, которые обеспечили прирост продукции за 2000 год - 3,2%, за 2001 год - 6,4%. В 2003 г. объем валовой продукции достиг 100,7 % к соответствующему уровню 2002 г.

Повсеместно отмечают незначительные сдвиги в положительную сторону, которые могут заикнуться на этой стадии, если руководство республики, так и государство в целом, не изменят курс внутренней политики в отношении сельского хозяйства. Согласно

Постановлению Правительства Республики Бурятия от 10 февраля 2003 г. ¹⁴² О программе деятельности на срок полномочий “От подъёма экономики – к устойчивому развитию”, основным мероприятием по росту эффективности сельскохозяйственного производства является увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции с наименьшими издержками в целях более полного обеспечения населения Республики Бурятия продуктами питания собственного производства. Приоритетной отраслью сельского хозяйства определено животноводство, как традиционная отрасль Республики Бурятия.

Городское население в Республике Бурятия также претерпевает значительные преобразования. По предварительным данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в Бурятии, городов республиканского и районного значения – 6 (г. Улан-Удэ, г. Северобайкальск, г. Закаменск, г. Бабушкин, г. Кяхта, г. Гусиноозерск), поселков городского типа – 29.

Социальная структура населения города, по сравнению с сельской местностью, является очень дифференцированной, где характерны все процессы и явления переходного периода. Миграционные процессы, изменение структуры занятости населения, спад промышленного потенциала республики, изменение форм собственности, снижение уровня жизни населения, дифференциация и поляризация населения – вот основной перечень факторов, детерминирующих социальную структуру городского населения Бурятии. И как следствие, на основе рабочего класса, интеллигенции и служащих, появились также новые слои и группы, характеризующие еще большую дифференциацию населения по экономическим, политическим и должностным критериям: наёмные работники, работодатели – владельцы различных форм собственности, коммерсанты, предприниматели и бизнесмены, менеджеры (управленцы) самых различных уровней, банкиры и т.д.

Города, как известно тесно переплетены с промышленностью и производством, с огромной армией рабочих, которые работали на различных предприятиях, заводах, фабриках. В постперестроечный период промышленное производство Республики Бурятия характеризовалось спадом. Изменения форм собственности бывших государственных предприятий через приватизацию привели к тому, что образовались, кроме государственных, акционерные и частные предприятия. Действия руководителей государственных предприятий по повышению и восстановлению промышленного потенциала предприятий были недостаточно эффективными. Следовательно, роль государственных предприятий существенно сократилась, тем

временем возросла роль частных предприятий и предприятий с акционерной формой собственности, где большинство рабочих Бурятии на сегодня и работают. В 2001 г. из 63,9 тыс.чел. промышленно-производственного персонала республики, включающего 50,1 тыс. рабочих, 14,1% трудились в государственном секторе промышленности, 5,0% – в муниципальном, 39,1 % – в частном, 27,9% – в смешанном (российском), 13,5% в совместном российском и иностранном.⁶ Таким образом, рабочие еще больше дифференцировались в зависимости от принадлежности к предприятиям различных форм собственности.

Необходимо привести некоторые статистические данные, которые позволят показать рост в экономике и социальной сфере Бурятии. За 2000-2002 гг. рост валового национального продукта составил 131,6%, а производство промышленной продукции возросло на 54,4%. Значительно возрос объем инвестиций в основной капитал, поступивший в экономику и социальную сферу республики в 2002 г. составил 5549,2 млн. руб., или 124,6% к уровню предыдущего года. В непроизводственной сфере оборот розничной торговли составил 117,3% к уровню 2002 г. Экспорт товаров увеличился на 92%, ввоз сократился на 32%.

С 2000 г. среднемесячная зарплата в республике возросла в 2,9 раза (индекс июля 2003 г.), реальные денежные доходы населения в 1,5 раза. В целом, к концу 2004 г. социальная сфера характеризуется ростом реальных доходов населения, сокращением безработицы и др.⁷

Итак, завершая данную статью можно сделать некоторые предварительные обобщения.

1. Социально-экономические, политические, культурные процессы в Бурятии, как субъекта единого федеративного государства, детерминированы общероссийскими тенденциями и особенностями, что имеет немаловажное значение при исследовании социальной структуры данного региона.

2. Исследование социальной структуры по одномерному срезу на основе производственного отношения классов к средствам производства нуждается в дополнительных факторах-критериях, хотя на самом деле, экономический критерий (собственность, доход, накопления) все же остается основным структурирующим фактором общества.

3. С распадом прежней общественной системы и переходом на рыночные рельсы, официальное признание получили новые слои-страты (предприниматели, коммерсанты, менеджеры, фермеры, кооператоры, владельцы ЛПХ, безработные, бедные, асоциальные группы, неблагополучные категории населения и т.д.).

4. Поскольку Республика Бурятия в этническом отношении представлена многонациональным составом, также важно учитывать этнические, национальные и территориальные особенности.

5. Социальная структура Бурятии характеризуется пятиуровневым структурным образованием.

6. Дифференцированное рассмотрение населения республики по городским и сельским параметрам позволяет более детально воспроизвести картину социальной реальности.

Социальную структуру современной Республики Бурятия можно было бы назвать социальной структурой постпереходного периода, с учётом того, что за последние годы отмечаются положительные тенденции в развитии экономики, с последствиями в социальной сфере, соответственно, и в социальной структуре. Вместе с тем, социальные явления и процессы, включая прецеденты социальной патологии, «взрывы» негативной миграции, размытость границ между слоями и т.д. не позволяют делать преждевременных системных выводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Предварительные итоги всероссийской переписи населения 2002 года: стат.сборник / КГС РБ – Улан-Удэ, 2003 – С. 2
2. Трудовые отношения и занятость населения /<http://gov.buryatia.ru>
3. Рандалов Ю.Б. Проблемы изменения социальной структуры бурятского народа в новейший период //Проблемы нового этапа культурного возрождения народов Бурятии. – Улан-Удэ, 2001. – С. 9
4. Дагбаева С.Д.-Н. К социальной характеристике бедных в Республике Бурятия //Проблемы изменений социальных отношений среди народов Байкальского региона (теоретико-эмпирические аспекты): Сб.ст. – Улан-Удэ, 2004. – С.122
5. Предварительные итоги всероссийской переписи населения 2002 года: стат.сборник / КГС РБ – Улан-Удэ, 2003 – С. 3
6. Статистический ежегодник по Республике Бурятия. – С.197
7. Рандалов Ю.Б. Социальная структура населения в Байкальском регионе: проблемы и противоречия // Проблемы изменений социальных отношений среди народов Байкальского региона (теоретико-эмпирические аспекты): Сб.ст. – Улан-Удэ, 2004. – С.14